

*Максу
Куда бы ни завела нас жизнь,
знай: я тебя люблю.*

Глава 1

ДВЕНАДЦАТЬ ЛЕТ НАЗАД
ПРИЮТ ДЛЯ ДЕВОЧЕК «РАССЕЛ-ХАУЗ»
ОКРУГ ФЭРФАКС, ШТАТ ВИРДЖИНИЯ

Семилетняя Нина, скрестив ноги, сидела на полу с остальными и едва дышала от нетерпения. Этой ночью все завидовали Анжелике, коротающей в приюте последний день. Ее выбрали.

Эта тоненькая и гибкая девочка одиннадцати лет имела бледную, практически белую кожу. Минувшие три месяца Анжелика жила в патронатной семье¹, и вот взявшая ее пара подала заявку на удочерение. Процесс обещал затянуться надолго, но до решения суда девочке разрешили пообвыкнуться в новом доме. Сегодня счастливица вернулась в «Рассел-Хауз»: попрощаться с подругами и позадирать нос перед теми, кто ей не угодил.

Хотя мисс Браун утверждала, что детей старше десяти усыновляют очень редко, Анжелика попала в число везунчиков. Она оказалась под опекой государства всего полгода назад, в отличие от Нины, — та никогда не видела родных.

Нина ломала голову: говорят ли кандидатам в опекуны, сколько времени ребенок провел в системе? Наверное, в специальном альбоме есть фото Нины с яр-

¹ Патронат — здесь: воспитание без усыновления.

ко-красной подписью: «Пожизненное»... Как у преступников.

Может, в следующем приюте надо получше стараться? Ну зачем быть такой любопытной? Лезть с вопросами? Совать нос не в свое дело? Знай она, что учительница позвонит в полицию, не принесла бы на урок ту коробку со странными штуками, которую приемный отец хранил у себя под кроватью...

Все собрались полукругом возле стула Анжелики. Та наклонилась поближе и зловеще зашептала:

— Я расскажу вам легенду о Ла Йороне, Плакальщице.

Пятилетняя Саманта подвинулась к Нине. Карие глаза малышки широко распахнулись от ужаса, и Нина дала ей свою единственную вещь — плюшевого гепарда по кличке Принцесса. Девочка стиснула пятнистого зверька дрожащими пальцами.

— Жила-была женщина по имени Мария, — продолжила Анжелика. — Она вышла замуж за красавца, и родилось у них двое детей, вот только муж любил их больше, чем ее. Однажды Мария увидела, как он целуется с другой, и поняла: другая ему милее.

К левому боку Нины прижалась Кейтлин. Соцработники называли ее ребенком «с особыми потребностями», а вот Нина думала иначе: у «особенной» Кейтлин была только одна потребность — в защите от травли.

Нина считала девчущку жутко умной, а вот девочки постарше вроде Анжелики называли ее тупицей. Они дразнились, потому что Кейтлин плохо разговаривала: заикалась и с трудом общалась со сверстниками. Зато она могла сложить в уме целую колонку цифр и угадывала, сколько в банке горошин, даже не считая. Алгебру малышка начала изучать в прошлом месяце, когда ей исполнилось шесть.

Заехав попрощаться, Анжелика спрятала новый учебник Кейтлин по математике. В отместку Нина стянула новенький телефон — подарок Анжелике от приемной семьи — и держала над унитазом, пока хулиганка не вернула украденное.

Нина одной рукой приобняла Кейтлин за плечики.

— Мария разозлилась, — вела рассказ Анжелика, — и немного сошла с ума. Она поклялась отомстить мужу за предательство и в наказание утопила детей в реке. Муж вернулся домой и спросил ее, куда делись дети. Мария во всем призналась. Он страшно рассердился и пригрозил уйти, если она их не вернет.

Кейтлин принялась раскачиваться вперед-назад.

— Вина и тоска по убитым детям измучили Марию, и она утопилась в той же реке.

Саманта крепче стиснула гепарда.

— Теперь она обречена скитаться по земле бесплотным духом и вечно искать своих мертвых *niños*¹. *На ней белое платье, а по лицу струится вуаль. Если дети бродят одни по ночам, она похищает их и топнит в реке. Ее зовут Ла Йорона, ведь она все время плачет*². *Кто ее услышит, тотчас умрет.*

Сзади раздался потусторонний голос:

— *¿Dónde están mis hijos?*³

Одна из старших девочек спряталась в углу, чтобы напугать маленьких.

Бросив Принцессу, Саманта с криком рванула в спальню. Кейтлин прыгнула на колени к Нине и обвила ее шею худыми ручонками. Странное тепло расплзлось у Нины по джинсам: Кейтлин описалась.

Анжелика подняла гепарда с пола и ехидно усмехнулась.

¹ Детей (*исп.*).

² La Йорона — плачущая, плакальщица (*исп.*).

³ Где мои дети? (*исп.*)

— А это еще что? — нараспев протянула она. — Крошка Нина потеряла игрушечку?

Нина осторожно сняла Кейтлин с колен и встала.

— Отдай.

Анжелика ткнула пальцем в Нину и взвизгнула от смеха.

— Смотрите, в штаны надула!

Нина опустила глаза: ну конечно, моча Кейтлин попала ей на брюки! Мальшика вцепилась в ногу подруги и дрожала от страха.

Нина могла всем доказать, кто описался на самом деле. Уж она знала, каково это — проявить слабость перед приютскими. Потому и придержала язык. Она переносила издевки лучше, чем Кейтлин, — практики было предостаточно.

Анжелика продемонстрировала всем плюшевого гепарда.

— Крошка Нина, пора подрасти!

И начала яростно выкручивать шею игрушке.

— Не смей!

Нина ринулась к обидчице, но Кейтлин мертвой хваткой вцепилась ей в ногу, не позволяя сдвинуться с места.

Анжелика оглядела комнату, рисуясь перед зрительницами.

— Я вас больше не увижу, неудачницы, держите подарок на память!

Она оторвала гепарду голову и принялась по кускам выдергивать набивку. Белые клочки синтетики полетели в разные стороны.

— Ты никому не была нужна, не то что мы! Мы-то жили с семьей! А тебя родители выбросили на помойку! Как мусор. — В голос Анжелики вернулась певичность. — Дура с помойки, дура с помойки, дура с...

Все произошло за считанные секунды: вот Нина стоит рядом с Кейтлин, а вот молотит Анжелику

кулаком по носу, пока прибежавшие из кухни взрослые пытаются ее оттащить.

Если и оставалась слабая надежда на удочерение Нины, она испарилась в ту ночь. Ночь Ла Йороны.

Глава 2

НАШИ ДНИ

ФИНИКС, ШТАТ АРИЗОНА

СУББОТА, 29 ФЕВРАЛЯ: САМОЕ ВРЕМЯ УМЕРЕТЬ

Крадучись, он пробрался в темный дом и осмотрел фойе, чуть светящееся оттенками серого. Современные очки ночного видения давали ему заметное преимущество — тем более что хозяева дома спали наверху и не подозревали о незваном госте.

Он вынул пистолет из кобуры и мысленно повторил план. Годы раздумий, месяцы работы, недели слежки — и наконец долгожданный миг настал. Все продумано до мелочей. Парочка наверху унесет сегоднешнюю тайну в могилу.

Вот и покрытая ковролином лестница.

Сначала надо устранить мужа — с мужчиной справиться труднее. С другой стороны, мать, вставшая на защиту ребенка, очень опасна; кроме того, она успеет понять, что ее ждет. Собственно, в этом и суть. Пусть ответит за все.

Он поднялся и застыл, прислушиваясь. Каждая жилка трепетала в предвкушении.

Вместе с запахами чистого хлопка из комнаты слева донеслось ритмичное «тук-тук». Ага, устройство для младенцев, имитирующее звук материнского пульса!

Каждый шаг просчитан. Неизбежного не отвратить. Подобно ангелу смерти, он был глух к мольбам. Безразличен к слезам. Лишен милосердия.

Сокрытый услужливой тьмой, он скользнул в детскую и принялся за дело.

Шесть минут спустя он подобрался к главной спальне, зажимая левой рукой кулек размером с футбольный мяч.

Дверь стояла приоткрытой — так родителям легче услышать ребенка. И легче войти ему.

Пара мирно спала, не ведая, что случится. Уже случилось.

Мужчина лежал с левой стороны, на спине, женщина — с правой, свернувшись калачиком.

Он поднял ствол, включил лазерный целеуказатель и навел яркую точку на сердце спящего.

Пора исправить ошибку.

Он медленно нажал на спусковой крючок.

Глава 3

Два дня спустя

Понедельник, 2 марта

Отдел поведенческого анализа (ОПА),

Бизнес-центр «Аквия»

Аквия, штат Вирджиния

Агент ФБР Нина Геррера скользнула в единственное свободное кресло у лакированного черного стола в кабинете старшего специального агента Джерарда Бакстона. Потоки дождя били по высоким окнам офиса на втором этаже бизнес-центра.

— Вы опоздали, — констатировал босс, подняв бровь.

Стоит ли ему рассказывать, как сто двадцать третья трасса стояла в пробке длиной в добрых полмили? Как пришлось выйти под проливной дождь и помочь женщине-инвалиду? Как они толкали дымящий

«Фольксваген» на обочину? Как ждали, пока приедет полиция штата, зажжет сигнальные огни и вызовет буксир для пострадавшей?

— И к тому же промокли, — добавил Бакстон. — Сломались по дороге?

— Нет, сэр, — ответила Нина, не вдаваясь в детали. — Другой человек.

— Держите. — Специальный агент Джеффри Уэйд, сидящий в соседнем кресле, протянул ей свежайший белый платок. — А то капаете на стол.

Кроме Уэйда — своего наставника и старшего профайлера ФБР, — Нина не знала ни одного агента, который постоянно носил бы при себе свежевывглаженные платки. Наверное, он делал это по старой привычке, и все же Нина оценила жест.

Она благодарно улыбнулась, промокнула коротко стриженные волосы и стряхнула ручейки воды, стекающие по лицу.

Напротив сидели остальные участники новой команды: спецагенты Келли Брек и Джейк Кент. Брек отличалась остроумием и дерзостью, хотя мягкий южный акцент чуть сглаживал резкость ее слов. Это странное сочетание помогло ей сбить с толку немало преступников.

Кент, бывший морской пехотинец с короткой стрижкой и крепкими мышцами, одновременно походил и на солдата, и на лектора — до того сильно контрастировали с его суровой внешностью очки в черной оправе.

Устраиваясь в кресле, Нина заметила некую напряженность в чертах руководителя. Бакстон никогда не выказывал эмоций, но в то утро сидел неестественно прямо, снял очки и пощипывал кончик носа.

Перед боссом лежали две аккуратно сложенные папки. Он постучал по ним длинными пальцами.

— Похоже, такой у него почерк. Редко встречаются настолько жестокие убийцы.

Все обменялись взглядами. Нина ждала разъяснений.

— Между двумя тройными убийствами, совершенными в разных городах ровно четыре года назад, обнаружено определенное сходство, — продолжал Бакстон. — Отделение полиции Финикса попросило выяснить, связаны ли они. Если да, мы поможем в расследовании.

ФБР вело обширную базу данных по убийствам и преступлениям сексуального характера. Сведения в это хранилище вносили органы правопорядка по всей стране. Система использовалась как центр сбора и анализа информации — своеобразная сеть, объединяющая дела из разных штатов и времен.

— Что нам известно о тех двух случаях? — спросил Уэйд.

Нину впечатлила готовность бывалого профайлера перейти сразу к делу. В глазах Уэйда зажегся интерес, и он открыл старомодный блокнот. Вот уже двадцать лет Уэйд, обладатель докторской степени по психологии, анализировал нераскрытые дела, направленные в ОПА. Постоянное погружение в сознание преступников и их жертв сказалось на профайлере. Более двух лет назад его карьера временно застопорилась — из-за промаха Уэйда погибла девушка¹.

Вместо ответа Бакстон снова надел очки и повернулся к Брек. Та успела вытащить ноутбук из кожаной сумки у ног.

— Я выслал зашифрованный файл — там фотографии с места происшествия и другие данные, — сообщил босс. — Покажите всем, пожалуйста.

¹ Здесь и далее: о различных событиях прошлого, давнего и недавнего, рассказывается в романе И. Мальдонадо «Шифр».

Брек направили в команду из Отдела киберпреступлений. Женщина никогда не появлялась без ноутбука — для нее он давно стал чем-то вроде дополнительной части тела.

Келли завела за ухо кудрявую прядь рыжих волос и открыла крышку.

— Включу на большом экране, — предупредила она с протяжным южным акцентом, выдающим уроженку берегов Джорджии.

Нина повернулась к плоскому монитору на стене.

— Итак, новый случай произошел два дня назад в Финиксе. — Бакстон сделал глубокий вдох. — Целую семью убили в собственном доме посреди ночи. Мать, отца и новорожденную дочь.

На экране появилось изображение. Просторный особняк в средиземноморском стиле утопал в густой зелени, вокруг росли высокие королевские пальмы. Щелчок мышкой — и открылось второе фото: мужчина лет тридцати лежит в двухспальной кровати в одних трусах, его голую грудь заливают кровь.

На следующем снимке — младенец, с виду мирно спящий в колыбельке.

— Ребенка задушили. Не осталось заметных следов насилия, кроме точечного кровоизлияния, вызванного гипоксией в момент смерти. — Бакстон шумно слотнул. — Малышке было всего восемь дней.

Босс кивнул Брек, и та продемонстрировала следующее фото с места преступления.

В ванной лежит девушка в бледно-розовой ночной рубашке. В безвольно повисшей правой руке — пистолет. На правом виске зияет пулевое ранение. Обычное самоубийство — Нина насмотрелась на подобные случаи в полиции, до перевода в Бюро.

— Вы же говорили, там тройное убийство? Судя по порядку снимков, мать убила семью, а потом себя...

Босс обратил на Нину взгляд карих глаз: